

Сюжетность как способ когнитивной оценки музыкальных произведений различного композиционного склада (уровня сложности)

Т.А. Адмакина

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
admakina.ta@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется когнитивная оценка музыкальных произведений различного композиционного склада (и уровня сложности). Первая группа музыкальных произведений имеет песенную структуру, понятный и приближенный к реальности семантический контекст. Вторая группа музыкальных фрагментов – сложная для восприятия музыка без выраженной мелодии, апеллирует к абстрактной и духовной семантике. Реципиенты в ответ на прослушивание произведений второй группы чаще изображают в рисунке сюжет. Делается вывод о том, что психика человека стремится придать простую и понятную форму сложной, непривычной для слуха музыкальной информации для сохранения устойчивого и стабильного состояния.

Ключевые слова: психология музыки, когнитивная оценка, музыкальная композиция, сюжетность

The narrative structure as a way of cognitive assessment of musical works of various composite stock (levels of complexity)

T.A. Admakina

Saint-Petersburg humanitarian University of trade unions
admakina.ta@gmail.com

Abstract. This article examines cognitive appraisal of musical works of various composite stock (and complexity). The first group of musical compositions has the song structure, clear and close to reality the semantic context. The second group of musical pieces – difficult music, has not got the expressed melody and appeals to the spiritual and abstract semantics. Recipients in response to listening to the works of the second group often portrayed in illustration the story. It is concluded that the human psyche seeks to give a clear, simple form of a complex music (unaccustomed to hearing) to preserve sustainable and stable condition.

Keywords: psychology of music, cognitive assessment, music composition, narrative structure

Композиционный склад музыкальных произведений отличается по уровню сложности. Существуют простые для восприятия музыкальные произведения, которые имеют легко интонируемую, четко очерченную песенную структуру, носят практически-утилитарный характер, обладают коммуникативной природой. Такое строение и семантический контекст музыки наиболее приближен к реальной жизни, понятен обывателю, поэтому стимулирует реципиента на эмоциональные ассоциации. Более сложные композиции не имеют выраженной мелодии, характеризуются оторванностью от биологических детерминант и предметно-чувственного контекста, апеллируют к абстрактной и духовной семантике, в связи с чем, в меньшей мере связаны с эмоциональным восприятием (Адмакина 2016).

Имеются ли различия в когнитивной оценке музыкальных произведений различного композиционного склада?

Для ответа на поставленный вопрос было предпринято исследование, в котором испытуемые прослушивали следующие музыкальные фрагменты: (1) вариацию №3 В.А. Моцарта, (2) прелюдию №11 И.С. Баха, (3) композицию «Шопен» из фортепианного цикла «Карнавал» Р. Шумана, (4) прелюдию №16 А.Н. Скрябина, (5) инструментальную зарисовку «Я ли в поле» П.И. Чайковского, (6) фрагмент симфонии №4 Г.И. Уствольской.

1, 3, 5 произведения относятся к типу композиций с выраженной песенной структурой, «легким», предметным контекстом (группа 1).

2, 4, 6 музыкальные стимулы – сложная для восприятия музыка, интеллектуальная, апеллирует к абстрактной семантике (группа 2).

Далее испытуемым предлагалось изобразить на бумаге с использованием цветных карандашей возникший образ после каждого прослушанного музыкального произведения. Были выделены категории анализа рисуночной продукции реципиентов, среди которых – сюжетность рисуночного образа. Данный параметр диагностируется в случае, если на рисунке изображены действие, динамика, взаимодействие элементов рисунка, то есть, присутствуют объекты, находящиеся в определенных отношениях, связях. Например, ветер гнет ветку дерева, корабль тонет в морской пучине. Образ, где не обнаруживалось никакого взаимодействия между элементами, оценивался как бессюжетный (например, простое изображение моря и солнца).

Выборку составили 157 человек от 16 до 26 лет различного профессионального профиля. Представителей мужского пола – 21,65%, женского пола – 78,35%.

Были получены следующие эмпирические результаты (представлены в таблицах 1, 2).

Таблица 1

Процентное соотношение сюжетных рисуночных образов в музыкальных произведениях группы 1

Музыкальные произведения группы №1	Сюжетность образа (в %)
Моцарт, вариация №3	7,95
Шуман, «Шопен»	13,63
Чайковский, «Я ли в поле»	18,18

Таблица 2

Процентное соотношение сюжетных рисуночных образов в музыкальных произведениях группы 2

Музыкальные произведения группы №2	Сюжетность образа (в %)
Бах, прелюдия №11	29,54
Скрябин, прелюдия №16	34,09
Уствольская, симфония №4	34,09

Музыкальные произведения 2 группы вызывают у реципиентов в два раза (в некоторых случаях в три раза) больше сюжетных образов, чем композиции 1 группы. Иначе говоря, сложная для восприятия музыка без выраженной мелодической составляющей порождает ассоциации взаимодействия, динамики, движения, инициирует содержательное наполнение «непонятого». Музыкальные произведения 1 группы (с очерченной мелодией, коммуникативной природой, чей семантический контекст приближен к реальной жизни), как правило, вызывают бессюжетные образы (образы природы: солнце, дерево, море, небо и т.д., животные). Математико-статистическая обработка показала достоверные различия на 5% уровне значимости между произведениями, которые имеют минимальную разницу ($\varphi^*=1,83$) – из первой группы максимальное значение достигнуто в ответ на прослушивание пьесы Чайковского (18,18%), из второй группы минимальное значение достигнуто при прослушивании прелюдии Баха (29,54%).

Если обратиться к психологическим учениям прошлого, то можно вспомнить закон прегнантности, сформулированный гештальтпсихологией. Данный закон гласит, что психика стремится к максимальному состоянию стабильности в имеющихся условиях, поэтому носитель психики всегда ориентирован на то, чтобы придать воспринимаемому объекту простую, завершённую, «удобоваримую форму». Создание простой и четкой формы приводит к устойчивому, стабильному состоянию (Вертгеймер 1925). Гештальтистами высказывается гипотеза, что наше восприятие предрасположено к порядку и создает его даже там, где его нет.

В современной психологии имеются разработки, касающиеся функционирования сознания человека. Результаты исследований показывают, что сознание, как когнитивная система, не работает с понятной, доступной или ожидаемой информацией. Для того, чтобы сознание действовало, необходимы противоречие, парадокс, неясность, размытость. Так, аморфный звук вызывает поиск структуры (Аллахвердов и др. 2015).

Музыкальные исполнители знают, что куплетная форма – одна из сложных для исполнения, так как в ней имеются многократные повторения, в связи с чем, восприятие слушателя притупляется и ему быстро становится скучно. Поэтому исполнителю приходится делать каждый куплет разнообразным за счет интонации, эмоциональной подачи и т.д. Многократные повторения одной и той же мелодии в магических ритуалах (в первобытных сообществах) имеют обратную цель – притупить сознательную деятельность человека, так как ожидаемая и усвоенная музыкальная форма «выключает» работу психики, неизменное перестает осознаваться.

Подытоживая выше сказанное, можно интерпретировать полученные данные следующим образом. Сложная, «непонятная», непривычная для слуха музыкальная информация вызывает у реципиентов ассоциации с оформленным сюжетом. Психика человека стремится к тому, чтобы придать простую и отчетливую форму такого рода объектам для сохранения устойчивого и стабильного состояния. Неопределенный, непонятный музыкальный стимул вызывает работу сознания по структурированию, «обрамлению» получаемой информации.

Литература

Адмакина Т.А. 2016. Эмоциональное восприятие музыки различного композиционного склада // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов, Светлогорск, 20-24 июня 2016 – Москва: «Институт психологии РАН», 2016. – С. 90-92.

Аллахвердов В.М., Науменко О.В., Филиппова М.Г., Щербакова О.В., Аванесян М.О., Воскресенская Е.Ю., Стародубцев А.С. 2015. Как сознание избавляется от противоречий. Шаги/ Steps, 1. – С. 165-181.

Wertheimer M. 1925 Über Gestalttheorie. Symposion: Philos. Zschr. f. Forschung u. Aussprache, 1925, 1. – С. 39-60.

Сведения об авторе

Адмакина Татьяна Анатольевна

Доцент кафедры социально психологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (Россия, Санкт-Петербург)

admakina.ta@gmail.com